

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

КРИЗИС ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ВЫЗОВЫ ПОЛИТЭКОНОМИИ БУДУЩЕГО

А. Д. Некипелов

Общая экономическая теория в настоящее время переживает кризис. Потеряв целостность экономического мировоззрения, она утратила способность решать проблемы экономической практики, определять стратегические ориентиры и предлагать конкретные рекомендации для достижения поставленных целей. Выходом из этого кризиса может стать формирование новой парадигмы, которая восстановит целостность экономического мировоззрения, в снятом виде впитывая предшествующие достижения экономической теории. Политэкономический подход может стать принципиально важным слагаемым в решении ряда фундаментальных проблем экономической теории.

Проблемы экономической практики XXI в., ознаменовавшейся не только экономическим, но и финансовым кризисом мирового масштаба и последующими противоречиями в действующей системе международных экономических отношений, поставили и перед экономической теорией широкий спектр принципиально значимых вопросов и императивов обновления.

Следует заметить, что и сама общая экономическая теория в настоящее время переживает кризис. Одним из свидетельств тому является потеря целостности данной теории, экономического мировоззрения в целом, дробление некогда единой теоретической основы на многочисленные направления, базирующиеся на различных методологических основаниях. В этих различных пространствах экономисты-теоретики говорят на разных языках, апеллируют к разным аспектам экономической жизни, дают разные рекомендации политикам и хозяйственным практикам, и даже публикуются в разных журналах.

При этом неправомерно было бы считать кризис общей экономической теории результатом чьих-либо ошибок. Да и вообще единственно негативное отношение к феномену кризиса неправомерно. Кризис — это следствие и свидетельство развития науки, появления все более и более новых знаний, не укладывающихся в ранее господствующую парадигму (или парадигмы).

Если посмотреть хотя бы на новейшую историю экономической теории, то мы легко увидим феномены возникновения и преодоления таких кризисов, знаменующие, как правило,

определенные смены теоретико-экономических доминант, типичных для тех или иных этапов развития и теории, и практики, и общего мировоззрения. К примеру, начало XX в. характеризовалось господством достаточно целостного мировоззрения, в основе которого лежала экономикс А. Маршалла (при развитии в своем собственном, относительно замкнутом пространстве, ряда направлений, не совпадающих с мейнстримом, включая марксистскую политическую экономию и институционализм).

«Великая депрессия» 1929–1933 гг. стала экономическим потрясением, которое не случайно вызвало к жизни появление и развитие макроэкономики, основанной на других теоретических основаниях (кейнсианство, неолберализм). Причина данного поворота и одновременно вызова неоклассической экономической теории заключалась, в частности, в том, что макроэкономика делает актуальным вопрос общественного выбора, а привнесение этой проблемы в экономико-теоретический контекст еще более усиливает кризис общей теории (упомянем в связи с этим хотя бы К. Эрроу и его «теорему о невозможности»).

Последующая эволюция экономической теории ознаменовалась еще большей дифференциацией: к микро- и макроэкономике добавились, в частности, эволюционная экономика, экономика развития, политическая экономика и др. при сохранении еще и классической политической экономии. Предельным же выражением кризиса стал отказ общей экономической теории в праве на существование: на ее место все более приходит некий конгломерат общетеоретических положений, совмещенный

с применением инструментария социологии и эконометрики.

Выходом из этого кризиса может стать формирование новой парадигмы, которая восстанавит целостность экономического мировоззрения, в снятом виде впитывая предшествующие достижения экономической теории.

Именно этот подход позволяет утверждать, что новая волна интереса к политической экономии весьма оправданна. Конечно, дело не в том, что это — первое наименование общей экономической теории (как известно, имя политической экономии дал в своем трактате 1615 г. А. Монкретьен, см. об этом подробнее в [2]). Гораздо важнее другое. Политэкономический подход может стать принципиально важным слагаемым в решении ряда фундаментальных проблем экономической теории. Выделим только два из них.

Во-первых, политэкономический подход позволяет успешно решать задачи преодоления теоретической нестыковки между проблемами индивидуального и социального выбора, а эта проблема, в частности, указывает на важность органичной интеграции политического в экономическую теорию.

Во-вторых, в политэкономической теории содержатся важные предпосылки для формирования органичного представления не только о функционировании экономических систем и институтов, но и об их становлении, развитии и перерождении. Именно здесь возможно и актуальное критическое использование марксистской парадигмы в политической экономии.

Конечно, это будет другая политэкономия, которая подвергнет отрицанию ряд прежних установок и догм, открывая путь к использованию принципиально новых возможностей, среди которых особенно хотелось бы отметить перспективы «виртуальной экономики» — математического аппарата, моделирующего выведенные дедуктивным путем взаимосвязи хозяйствующих субъектов на разных уровнях и в разных ситуациях, ряд других новых и перспективных направлений развития политической экономии, у которой, несомненно, есть будущее.

Но перед этой политической экономией будут стоять и очень сложные задачи — задачи ответа на вызовы рождающейся новой мировой экономики и обществ, задачи поиска оптимальных путей социально-экономического развития России. Таких вызовов достаточно много, но на некоторых из них можно остановиться поподробнее.

Период «рыночного романтизма» 1990-х годов, вспоминаемый кем-то с ужасом, а кем-то и с умилением, наглядно продемонстрировал, что экономическая свобода сама по себе не обеспечивает решения стоящих перед обществом и государством проблем. Лозунги хороши для митингов или, по крайней мере, публицистических статей, а любая экономическая политика нуждается в определении стратегических ориентиров и наборе конкретных рекомендаций для достижения поставленных целей. В частности, в последнее время руководство и страны, и регионов все больше обращается к практике такого рода планирования и программирования, причем как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу. Общетеоретической и методологической базой в этом деле может стать только политическая экономия. Трудно представить, чтобы любители рисовать абстрактные графики рационального распределения ограниченных ресурсов в масштабах некой фирмы (основа основ экономик!) в состоянии предложить в этом деле нечто большее, нежели утверждение, что «рынок все сделает сам».

Двадцать с лишним лет реализации современной экономической реформы существенно обострили социальные проблемы — от деградации систем здравоохранения, образования и т. д. до незащищенности обычного человека от произвола работодателя или даже просто самоназначенного «хозяина жизни» местечкового разлива. Конечно, дело социальных психологов — объяснить, как люди, прошедшие школу советского воспитания, стали в новых экономических и политических условиях превращаться в монстров, попирающих человеческое достоинство, или хотя бы в «псевдоаристократов», презирающих окружающих и не только. У экономистов другая задача — обосновать пути восстановления системы социального обеспечения и определить круг средств, для этого необходимых. Так что политэкономы тоже могут поспособствовать тому, чтобы статья 7 Конституции Российской Федерации, определяющая нашу страну как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1], не выглядела насмешкой над здравым смыслом. При этом уместно заметить, что за проведение государством активной социальной политики («создавать и содержать определенные общественные учреждения, создание и содержание которых не может быть в интересах никаких отдельных лиц или небольших групп, потому

что прибыль от них никогда не сможет оплатить издержки отдельному лицу или небольшой группе, хотя и сможет часто с излишком оплатить их большому обществу» [3, с. 648]) выступал такой апологет экономического либерализма, как А. Смит — один из виднейших представителей классической школы политической экономии.

Наконец, политическая экономия должна вновь занять свое достойное место в системе общетеоретических дисциплин, без освоения которых студенты экономических факультетов не могут состояться как профессионалы. Следует помнить слова Й. Шумпетера, утверждавшего, что развитие экономической науки проявляется не в смене доктрин, а в совер-

шенствовании техники исследований [4, с. 7]. Если экономисты-теоретики предпочитают не просто выявлять объективные закономерности на всех уровнях хозяйствования, но и стремятся приложить полученные результаты к реальности, то тем самым подтверждают свою верность традициям политической экономии как науки, давно уже доказавшей свое право на существование.

«Журнал экономической теории» затеял хорошее дело, собрав под одной обложкой различные мнения по поводу роли и места политической экономии в современной системе экономических наук. Остается надеяться, что этот обмен мнениями будет продолжен и далее.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445
2. Берснев В. Л., Горст А. П. Генеалогия термина «политическая экономия» // Журнал экономической теории. — 2005. — № 4. — С. 43-53.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007.
4. Шумпетер Й. История экономического анализа : в 3-х т. — СПб.: Экономическая школа, 2001. — Т. 1.

УДК 330.101

Ключевые слова: кризис экономической теории, политэкономия будущего, вызовы экономической практики